

«ТИХИЙ ДОН» ЧЕКИСТОМ

Роман Михаила Шолохова «Тихий Дон» был и остается самой большой тайной Советского Союза, перешедшей по наследству к нынешней России. Роман, удостоенный Нобелевской премии, выбивается из прокрустова ложа соцреализма, поражает своей убедительной жизненной силой. В нем нет примитивного деления на наших «красных» и ненаших «белых», его герои дышат и любят, воюют и скорбят

Таким был Шолохов в 20-е годы.

Такова версия московского литературоведа Константина Смирнова

Версий о том, кто же был автором «Тихого Дона», за последние годы появилось немало. Одна из них наиболее фантастическая. Ее автор — московский литературовед Константин Смирнов.

В годы гражданской войны на Дону появился продотряд в 200 штыков, во главе которого стал самый юный в этих краях 15-летний комиссар. В 1921 году молодой командир продотряда оказался пленником анархистов, и его полчаса допрашивал лично Нестор Махно. Но отпустил. Хотя обычно подобные допросы заканчивались расстрелом. Удалось избежать расстрела молодому человеку и еще раз, когда его приговорили к высшей мере за превышение власти. В 17 лет он приезжает в Москву, где получает хлебную должность счетовода в жилищном управлении и обзаводится собственной жилищной площадью в Георгиевском переулке. Через два года публикует в газете «Молодой ленинец» первый рассказ «Родинка». Так начинается блистательная карьера одного из классиков соцреализма, Михаила Александровича Шолохова. А в достаточно юном для солидного писателя возрасте 22 лет он уже автор первой книги — шедевра под названием «Тихий Дон».

Пока все вроде бы совпадает с официальной версией «шолоховедов». Однако Константин Смирнов полагает, что не было всего этого. И что настоящий Шолохов действительно был командиром продотряда и погиб вместе с ним во время гражданской войны, а потом под его фамилией объявился совсем другой человек — Александр Попов. И именно он написал все произведения, которые принесли славу «псевдониму» Шолохов. Замену Шолохова Поповым произвести было нетрудно — тех, кто воевал с настоящим Шолоховым, в живых не осталось. Конечно, подобная операция должна была проводиться с ведома высшего московского начальства, и о ней должны были знать в органах безопасности.

Откуда взялся Александр Попов?

История с подменой Шолохова Поповым, с точки зрения Смирнова, выглядит так. Отец классика Александр Михайлович по делам, связанным с закупкой хлеба, часто бывал у помещика Дмитрия Попова. Где и познакомился с матерью писателя Анастасией Даниловной. Настя была горничной Попова. Попов согрешил с ней. И Шолохов увез ее к себе в имение. 24 мая 1905 года у Анастасии родился сын Михаил, которому Александр Михайлович дал свою фамилию. Меж тем был у Попова еще один сын от первого брака —

Александр, который был старше своего предполагаемого сводного брата на 10–12 лет.

После революции, предполагает Смирнов, он принял советскую власть и начал сотрудничать с ней, оказавшись в ЧК в качестве разведчика. Как офицер спецслужбы, он получает задание стать доверенным лицом Сталина на Кавказе. Но отправиться туда под своим именем невозможно. Его там знают как сына помещика, царского офицера, а миссия секретна. Тут и подвернулась фигура Михаила Шолохова, который погиб в годы гражданской. Между братьями есть и портретное сходство. Таким образом, легко объясняется и авторство двух произведений. Их скорее написал бы образованный Попов, чем Шолохов с начальным образованием. И потом, задается вопросом литературовед, воз-

можно ли было создать многоплановый роман-эпопею в 22 года, имея за плечами четыре класса и не имея практически никакого серьезного жизненного и литературного опыта? Вот он и рискнул предположить, что человек, назвавшийся Михаилом Шолоховым, был старше «самого себя» лет на десять, а то и пятнадцать.

Попов-Шолохов — личный агент Сталина?

После приезда Попова в Москву о квартире для него хлопотал Леон Мерумов, большой начальник в экономическом отделе ЧК. В 1929 году Попов-Шолохов внезапно бросает литературу и уезжает на Дон. Скрупулезно изучает там все случаи перегибов с коллективизацией и грамотно излагает все в письме к своей знакомой Евгении Левицкой. Только вот в чем штука: не получила адресат предназначенных ей посланий. Оказались они непостижимым образом на столе Сталина, который использует их в своей знаменитой статье «Головокружение от успехов». Далее великий вождь и великий писатель переписываются, как старые добрые друзья. Иосиф Виссарионович лично дал ход третьей книге «Тихого Дона», в которой Шолохов, по сути, дискредитировал партийных руководителей и вывел образы хороших белогвардейцев. В 1938 году ростов-

ское НКВД состряпало обвинение Шолохову в контрреволюционной деятельности (расстрельная опять же статья, между прочим), очень уж достал их писатель своими «ябедами» Сталину об их беззакониях. Сталин, прознав об этом, распорядился оставить писателя в покое и никогда впредь не трогать.

На фронт в 1941 году Шолохов отправился рядовым военкором, но в полковничьем чине. А свои бумаги — рукописи «Поднятой целины» и «Тихого Дона» — отправил на хранение в НКВД, хотя эта организация ранее не была замечена в береж-

ном обращении пусть даже с гениальными литературными произведениями. Новый дом Шолохова после войны взятен разрушенного во время боевых действий сооружался ни много ни мало на деньги ЦК партии. Такой чести не удостоивался даже основоположник соцреализма Горький. Какие же такие услуги оказывал Шолохов партии, правительству и лично товарищу Сталину? Известно, что вождь отнюдь не был альтруистом. И почему мать писателя до самой смерти жила не с сыном, а в отдельном доме по соседству, относилась к нему с прохладцей, как и он к ней?

После гражданской войны писатель свободно пользуется автомобилем начальника вешенского НКВД. Вхож в кабинеты Яго-

ды и Ежова. Свое новое имя он получил, когда Сталину понадобился опытный разведчик, которого можно было бы отправить в качестве своего доверенного лица в район Северного Кавказа, считавшегося тогда взрывоопасным. Тогда и была разработана легенда, по которой появляется Миша Шолохов. Использовалось и некоторое внешнее сходство настоящего Шолохова с Поповым. А уж убедить родителей погибшего выдавать чекиста за своего сына для органов госбезопасности в те времена было «семечками».

Шолохов-Попов был с Брежневым на «ты»

В 1926 году, обосновавшись в Вешенской, Попов-Шолохов начинает слать Сталину донесения, завуалированные под письма к Евгении Левицкой. Пользуясь своим положением и будучи человеком справедливым, писатель неоднократно спасает от репрессий честных и дельных партийных руководителей. Ростовское управление НКВД решает сострять против него ложное обвинение. Но Сталин полностью доверял своему агенту. Во время Великой Отечественной войны через него Сталин получал правдивую информацию с театра военных действий. Этим и объясняется тот факт, что, являясь официально фронтовым корреспондентом, Шолохов мало писал, но зато регулярно встречался с вождем. Писатель даже удостоился чести попасть в личную картотеку Сталина с пометкой «Навсегда свой». После войны Шолохов обладал огромным количеством компромата. В том числе и на сменявших друг друга после смерти Сталина вожди: Хрущева и Брежнева. Последний был вынужден терпеть даже панибратство Шолохова, который прилюдно обращался к нему на «ты» и называл генсека Леней...

В 40-е годы Шолохов не мог и подумать, что об авторстве «Тихого Дона» будут столько спорить

Кого называли настоящим автором «Тихого Дона»?

Одни обвиняли Шолохова в том, что он украл роман у Федора Крюкова; другие называли в качестве автора есаула И. Родионова. Затем появились новые кандидатуры — московский писатель С. Голоушев, издавший сборник очерков под названием «Тихий Дон»; покровительствовавший молодому Шолохову Александру Серафимовичу... Самая экстравагантная версия: автором «Тихого Дона» является тесть Шолохова Громославский.

В 1974 году в спор вмешался Александр Солженицын, повторивший догадку, существовавшую с конца 20-х годов, о том, что настоящим автором романа является Федор Крюков, известный писатель, умерший в 1920 году, депутат I

Госдумы и офицер Донской армии, след рукописей которого затерялся в гражданскую войну. Согласно этим соображениям, только 5 процентов двух первых частей романа и 30 процентов двух последних принадлежат перу Шолохова.

А. Солженицын написал предисловие к книге Ирины Медведевой-Томашевской «Стремя «Тихого Дона», которая вышла в Париже. В целом книга построена на некорректных тезисах, и с точки зрения филологии никаких серьезных аргументов в ней нет. В своем предисловии к книге А. Солженицын приводит несколько аргументов в пользу отрицания авторства Шолохова: «Никому не предъявлены черновики рукописи романа» (сегодня этот аргумент опровергнут найденной рукописью первых глав «Тихого Дона»; см. ниже); «Перед читаю-

щей публикой проступил случай, небывавший в мировой литературе. Двадцатитрехлетний дебютант создал произведение, далеко превосходящее его жизненный опыт и его уровень образования»; «С живостью и знанием описал мировую войну, на которой не бывал по своему десятилетнему возрасту, гражданскую войну, оконченную, когда ему исполнилось 14 лет»...

Впрочем, говоря о «неравнодушии» нобелевского лауреата Солженицына к нобелевскому лауреату Шолохову, исследователь автора «Тихого Дона» писатель В. Осипов приводит такую житейскую причину: «Говорят, что Вы возненавидели собрата по перу, ревнуя к таланту и к славе его, а еще была обида, что он якобы голосовал против присуждения вам Ленинской премии».